

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.32.4.045-051

ДВУХКОНТУРНАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ МОДЕЛЬ КНР

Тимошук Алексей Станиславович,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Владимирского юридического института ФСИН России, доктор философских наук,
доцент
600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67е
timoshchuk_as@33.fsin.gov.ru

© Тимошук А. С., 2024

Аннотация. Китай привлекает к себе внимание не только своими производственными мощностями и социотехническими решениями, но и самобытным целеполаганием. В КНР партия взяла ответственность за построение среднезажиточного социалистического общества, за созидание нового мирового порядка. Модернизация в китайском стиле — это всестороннее углубление реформ с помощью системной интеграции самых разнонаправленных принципов. В КНР любят объединять самые разные целеполагания, называя их «пять в одном», «четыре комплексные меры» и т.п. Китайские идеологи исходят из того, что только эмансипация разума и продвижение новых идей могут способствовать лучшей адаптации производственных отношений и производительности труда, тюнингу национального управления и социального развития. Прогресс, постоянные реформы, открытость, наследие Мао Цзэдуна и идеи Дэн Сяопина — как сочетаются эти столь разнонаправленные концепты в китайской идеологии? В статье рассматривается реализация этой даосско-конфуцианско-марксистской диалектики на примере уголовно-исполнительной системы КНР. Цель статьи: изучить особенности воспитательной работы с осужденными в китайской пенитенциарной системе. Методология исследования опирается на международно-правовой анализ регулирования прав и свобод лиц, отбывающих наказание, на медиа-аналитику саморепрезентаций пенитенциарных учреждений Китая. Вызовы и практики оптимизации опыта пенитенциарных служб по организации воспитательной, социальной и патриотической работы с сотрудниками рассматриваются с ознакомительной целью, ведь вероятно, что Китай выступит новой моделью устойчивости в сложившейся геополитической обстановке.

Ключевые слова: Китай; КНР; пенитенциарная система; Ляогай; трудовые лагеря; административный арест; международный опыт.

DUAL-CIRCUIT PENITENTIARY MODEL OF THE PRC

Aleksey S. Timoshchuk,

Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russian Federation

timoshchuk_as@33.fsin.gov.ru

Abstract. China attracts attention not only because of its production facilities and sociotechnical solutions, but also due to its original goal-setting. In the PRC, the party took responsibility for building a moderately prosperous socialist society, for creating a new world order. Chinese-style modernization is the comprehensive deepening of reforms through the systemic integration of the most multidirectional principles. In the PRC, they like to combine a variety of goal-setting, calling them «five in one,» «four comprehensive measures,» etc. Chinese ideologists proceed from the fact that only the emancipation of the mind and the promotion of new ideas can contribute to better adaptation of industrial relations and labor productivity, development of national management and social development. Progress, constant reforms, openness, the legacy of Mao Zedong and the ideas of Deng Xiaoping — how do these so multidirectional concepts combine in Chinese ideology? The paper examines the implementation of this Taoist-Confucian-Marxist dialectic using the example of the penal system of the PRC. The purpose of the article: to study the features of educational work with convicts in the Chinese penitentiary system. The research methodology relies on international legal analysis of the regulation of the rights and freedoms of persons serving sentences, on media analytics of self-representations of Chinese penitentiary institutions. The study examines the challenges and practices of optimizing the experience of the penitentiary services in organizing educational, social and patriotic work with employees for informational purposes, because it is likely that China will act as a new model of stability in the current geopolitical situation.

Keywords: China; PRC; the prison system; Liaogai; labor camps; administrative arrest; international experience.

В уголовно-исполнительной системе Китая содержатся, согласно открытым источникам, около 1,7 млн. Кроме того, сотни тысяч находятся в следственных изоляторах и, по разным оценкам, от 300 тыс. до 1 млн в лагерях перевоспитания. Существенно, что для описания системы перевоспитания в Китае приходится обращаться к социальному воображению и реконструкции в силу закрытости информации. Официальная программа «Преобразование через труд» (Лаогай) представляет собой трудовые лагеря, которых насчитывается несколько тысяч по всей стране. Осужденные, отбывающие наказание по системе Лаогай, обычно ранее были официально приговорены судом в соответствии с китайским законодательством. Необходимо учитывать, что судебная система Китая зависит от Коммунистической партии Китая, поэтому, помимо уголовных преступников, среди заключенных лагеря также есть профсоюзные деятели, борцы за гражданские права, диссиденты, представители этнических и религиозных меньшинств (уйгуры, тибетцы, члены христианских общин, не признанных государством, практикующие Фалуьнгун)¹.

В принципе, собрать точную информацию об условиях содержания в лагерях Лаогай очень сложно. Это также относится и к аспекту реформы мышления. Первоначально высокоидеологизированная Коммунистическая партия Китая, особенно под руководством председателя Коммунистической партии Мао, пыталась прочно

¹ Zenz A. Innovating penal labor: Reeducation, forced labor, and coercive social integration in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region // The China Journal. 2023. URL: <https://doi.org/10.1086/725494> (дата обращения: 20.12.2024).

укоренить маоизм в сознании китайцев. Таким образом, предполагаемые «контрреволюционеры» (категория, которая интерпретировалась крайне расплывчато) должны были быть превращены в убежденных маоистов в принудительных трудовых лагерях с использованием пыток и массового «промывания мозгов». Сегодня государство стало гораздо менее требовательно к контролю над сознанием своих граждан. Как правило, оно не вмешивается до тех пор, пока люди или группы людей публично ведут себя аполитично, не критикуют Коммунистическую партию и ее политику и полностью признают краеугольные камни Народной Республики, в частности верховенство Коммунистической партии и единую политику Китая. Соответственно, сегодняшними субъектами реформы мышления в первую очередь являются представители этнических и непризнанных государством религиозных меньшинств и люди, которые с помощью петиций привлекают внимание властей к своей судьбе, к практикам отказа от своей веры и взглядов с помощью подписанных признаний, водворения в одиночные камеры и т.п. То же самое относится к людям, которые выступают за независимые от государства профсоюзы и права трудящихся, к критически настроенным журналистам, блогерам и другим людям, которые вступают в конфликт с партийными чиновниками или партийными интересами².

В дополнение к двум основным функциям, выполняемым лагерями Лаогай, а именно обеспечение монополии власти КПК и наказание реальных преступников, система принудительных трудовых лагерей также служит экономическим фактором для китайского государства.

Почти при всех трудовых лагерях Лаогай имеется коммерчески ориентированное предприятие, которое реализует продукцию, произведенную подневольными работниками, как на внутреннем рынке, так и на экспортном рынке. Наименование товаров и валовый объем невелик, учитывая, что ВВП Китая превысил 17 трлн долл. США. Это могут быть сахар, керамические изделия, бытовая техника, — незначительный объем наименований для экономики Китая. Однако в прошлом значение исправительно-трудовых лагерей Лаогай для экономики Китая было намного выше, когда миллионы подневольных рабочих строили крупные инфраструктурные объекты, собирали на плантациях чай, выпускали строительные материалы.

Истоки и концепция китайского Лаогай восходят к советскому ГУЛАГу. После прихода к власти китайских коммунистов в начале 1950-х гг. произошло сильное сближение между крупнейшими на тот момент коммунистическими государствами мира — Китайской Народной Республикой и Советским Союзом. В 1950 г. оба государства подписали соглашение об обороне, которое среди прочего предусматривало, что Советский Союз будет оказывать Китаю поддержку и помощь в системе правосудия. Это сотрудничество в конечном итоге привело к возникновению китайской системы трудовых лагерей Лаогай. В начале 1950-х гг. Коммунистическая партия Китая под руководством Мао создала по всему Китаю трудовые лагеря, где оказались диссиденты, предполагаемые оппоненты и скептики³.

Система Лаогай была призвана подавлять любое инакомыслие как со стороны реальных оппозиционеров, так и со стороны потенциальных противников режима, так называемых «классовых врагов» и «контрреволюционеров». В то же время трудовые лагеря также дали режиму возможность рассчитывать на миллионы неоплачиваемых подневольных рабочих. В число узников входили как крупные землевладельцы и богатые бизнесмены, так и бедные китайцы, скептически настроенные по отношению к КПК. После первых волн чисток, инициированных Мао, таких как «Кампания против правых», трудовые лагеря Лаогай также наполнились многочисленными членами Коммунистической партии, дискредитированными как «девианты».

² *Bejesky R. Falun Gong & (and) Re-Education through Labor: Traditional Rehabilitation for the Misdirected to Protect Societal Stability within China's Evolving Criminal Justice // Columbia Journal of Asian Law. 2004. Vol. 17. No. 2. URL: <https://doi.org/10.7916/cjal.v17i2.3223> (дата обращения: 20.12.2024).*

³ *Реент Ю. А. Система уголовных наказаний Китая в начале XXI века: взгляд со стороны // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3 (82). С. 175–179.*

Начиная с 1950-х гг. миллионы подневольных рабочих из лагерей Лаогай использовались для строительства инфраструктуры, таких как плотины, шахты и каналы. С тех пор как Китай начал проводить экономические реформы под руководством Дэн Сяопина в 1978 г., в лагерной системе Китайской Народной Республики также произошли изменения. Термин «Лаогай» был исключен из официального употребления в 1994 г. и заменен более нейтральной фразой «Цзяньюй» («тюрьма»). Однако и слово «Лаогай», и другие анахроничные термины продолжают неофициально использоваться в Китае. Несмотря на огромный экономический прогресс, серьезные нарушения международных стандартов в области прав человека продолжают. По сути, правовая система по-прежнему основана на законах, которые обеспечивают КПК ведущую и привилегированную роль.

Лаогай переводится как «перевоспитание через труд» и формально не входило в уголовно-исполнительную систему КНР. В китайских лагерях перевоспитания заключенные содержались под «административным арестом» («синчжэн чуфа»). В таких случаях жертвы могли быть заключены в тюрьму без необходимости вынесения приговора обычным судом. Вместо этого содержание под стражей в трудовом лагере было назначено непосредственно полицией — без предъявления обвинений, без суда, без возможности обжалования. Многие заключенные считали «бремя доказывания» крайне расплывчатым. Максимальная продолжительность одной «меры перевоспитания» обычно составляла три года, но могла быть произвольно продлена или сокращена еще на год. К настоящему моменту все заключенные трудовых лагерей в Китае должны были быть официально осуждены судом.

Содержание в трудовых лагерях — мера не только против диссидентов. Среди заключенных находятся также профсоюзные деятели, люди, подавшие петиции, этнические «сепаратисты» и сторонники непризнанных государством религиозных общин, наркоманы на реабилитации. Помимо административных арестов применяются и иные способы воздействия, например, публичное покаяние коррупционеров, черный пиар в СМИ и другие подобные формы реализации «малой культурной революции»⁴.

Поскольку заключенные Лаогай не были объявлены осужденными преступниками, статистически они не числились заключенными в КНР. Соответственно, по мнению китайского правительства, их права не защищены международными договорами, такими как Международный пакт о гражданских и политических правах или Минимальные стандартные правила обращения с заключенными.

Теоретически административный арест должен применяться к правонарушителям, совершившим «незначительные» преступления, такие как воровство, употребление наркотиков или проституция. Помимо того факта, что тюремное заключение на срок от трех до четырех лет явно не подходит для «незначительных» преступлений, принцип административного задержания, при котором нет обвинения, защиты, суда или апелляции, нарушает международные правовые стандарты и международно-обязательное международное право. В нынешней юридической практике для заключенных Лаогай практически ничего не изменилось. Даже если сейчас есть (или должно быть) официальное обвинение и суд, обвиняемые часто не имеют возможности защитить себя и подать апелляцию, и приговор им может не выноситься⁵.

Таким образом, Лаогай — это второй контур пенитенциарной системы Китая. Это чем-то похоже на двухконтурную систему хождения юаня — внутри страны и вовне. Финансы и пенитенциарные учреждения — разные системы, но сам метод двойного управления имеет свои аналогии.

Неформальные центры содержания под стражей помогают контролировать тех, кто находится в оппозиции к КПК, в частности, «жалобщиков» или тех, что подает

⁴ Просеков С. А. Особенности борьбы с антиобщественными явлениями в Китае // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 2 (32). С. 93–94.

⁵ Cai D. Introduction to the Administrative Penalty Law of China // Columbia Journal of Asian Law. 1996. № 10 (1). URL: <https://doi.org/10.7916/cjal.v10i1.3150> (дата обращения: 20.12.2024).

жалобу на местных политиков, собирает подписи под петициями. С момента основания Китайской Народной Республики право на подачу петиций было закреплено в конституции Китая, а в политических центрах были созданы официальные петиционные бюро. Кроме того, в прошлом политики неоднократно призывали граждан осуждать ошибки властей, особенно на местном уровне, по созданным формальным каналам. Однако после того, как в последние годы число петиционеров резко возросло, КПК применяет к подобным «сутяжникам», возможно действующим под влиянием западных спецслужб, практики водворения в Лаогай. В КНР такие неофициальные пенитенциарные центры еще называют в терминах социалистического лексикона «уроки права»⁶.

Теоретически административное задержание используется для наказания за «незначительные преступления», такие как воровство, употребление наркотиков или проституция. Административное задержание применяется и в отношении оппозиции и в России (задержания, штрафы), т.к. это более оперативная мера воздействия. В КНР пострадавшие могут быть заключены в тюрьму без подтверждения этой меры судом. Вместо этого наказание назначается непосредственно органом полиции, и во многих случаях бремя доказывания считается крайне расплывчатым. Теоретически члены семьи или работодатели также могут дать рекомендации полиции об аресте их родственников или сотрудников, которые затем будут выполнены в случае необходимости. Максимальный срок наказания обычно составляет три года, но может быть продлен еще на год.

27 декабря 2013 г. Президиум Народного конгресса, состоящий из 164 членов, признал «недействительной» практику «трудового перевоспитания», основанного на административном задержании. В целом же изменилась лишь терминология, используемая КПК. При этом практика содержания в трудовых лагерях остается неизменной.

Интерес России к Китаю вполне закономерен. Он привлекает и как древняя цивилизация, и как глобальный цех, и как территория высоких технологий, и как успешный организатор социальных процессов. Ведь большое население — это не только благо, но и ответственность, большая работа. Китай смог организовать свое обширное население, создать эффективные инструменты управления.

Пенитенциарная система КНР, один из внутренних контуров безопасности, основана на труде и воспитании. Эти же принципы пронизывают и парапенитенциарную систему или систему административного привлечения к труду. К контурам безопасности добавились в последнее время цифровизация социальных рейтингов, вовлечение предпринимателей в организацию рабочих мест осужденных, а также ежегодное повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов⁷.

Патриотическое воспитание сотрудников пенитенциарной службы Китая основано на выступлениях генерального секретаря КПК Си Цзиньпина во время коллективной учебы Политбюро ЦК КПК, а также на разработках партийной группы Министерства образования Китая. Общая идея патриотического воспитания заключается в ускорении строительства сильной и образованной страны для обеспечения мощной поддержки великого омоложения китайской нации. При этом Китае не стесняются применения жестких мер по отношению к СМИ, блогерам, лидерам общественного мнения, которые распространяют «чуждые ценности». Они могут уйти из профессии за один день, если не следуют политике КПК. Во всех партийных документах подчеркивается усиление глобального противостояния и требование наращивания идеологической работы. Изучая стратегические документы из Китая, как будто погружаешься в советское партийное строительство конца 80-х, при этом понимаешь, что Китай уроки марксизма об империалистической борьбе усвоил и не подверг

⁶ *Wu H.* The need to restrain China // *Journal of International Affairs.* 1996. Vol. 49. No. 2. Contemporary China: The Consequences of Change. P. 358–360.

⁷ *Тимофеева Е. А.* Особенности функционирования пенитенциарной системы Китайской Народной Республики на современном этапе // *Вестник Самарского юридического института.* 2016. С. 75–81.

дискредитации значение коммунистической партии. Учитывая, что современность носит эмерджентный и комплексный характер, Китай подходит к патриотизму нестандартно, сохраняя при этом высокую ценность ратного и трудового подвига ради родины.

Интеграция с местными общинами в целях поддержки исправительных учреждений способствует созданию стандарта «перспективного сотрудника исправительного учреждения». Команда добровольцев оказывает также социальную помощь для осужденных, отбывающих наказание без лишения свободы. Профессионалы в области психологии, права, медицины, образования и других дисциплин, а также просто общественные волонтеры без особой квалификации, объединились, чтобы оказать помощь в социальной реабилитации, что является важной социально-патриотической поддержкой для людей в трудной жизненной ситуации. Таким образом, ожидается, что партийная организация должна хорошо проводить идеологическую работу среди осужденных и это полностью мобилизует трудовой энтузиазм оступившихся. Деонтология труда и правильных лозунгов, по убеждению китайских функционеров, играют роль бастиона организации пропаганды. Средства массовой информации должны придерживаться правильного направления общественного мнения и создавать хорошую социальную атмосферу. Китайская «Правда» в виде «Жэньминь жибао» («Народная газета») сумела сохранить роль кормчего в информационном хаосе современности. Газета обладает статусом самой влиятельной и авторитетной в Китае. Она определяет повестку всех остальных пропагандистов и лидеров мнений. Китайская пенитенциарная система, таким образом, выступает частью обширного идеологического и пропагандистского аппарата, где сотрудники должны постоянно повышать научный уровень образования и управления тюрьмами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Просеков С. А.* Особенности борьбы с антиобщественными явлениями в Китае // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2018. — Т. 8. — № 2 (32). — С. 93–94.
2. *Реент Ю. А.* Система уголовных наказаний Китая в начале XXI века: взгляд со стороны // Человек: преступление и наказание. — 2013. — № 3 (82). — С. 175–179.
3. *Тимофеева Е. А.* Особенности функционирования пенитенциарной системы Китайской Народной Республики на современном этапе // Вестник Самарского юридического института. — 2016. — № 3 (21). — С. 75–81.
4. *Bejesky R.* Falun Gong & (and) Re-Education through Labor: Traditional Rehabilitation for the Misdirected to Protect Societal Stability within China's Evolving Criminal Justice // Columbia Journal of Asian Law. — 2004. — Vol. 17. — No. 2. — URL: <https://doi.org/10.7916/cjal.v17i2.3223> (дата обращения: 20.12.2024).
5. *Cai D.* Introduction to the Administrative Penalty Law of China // Columbia Journal of Asian Law. — 1996. — № 10 (1). — URL: <https://doi.org/10.7916/cjal.v10i1.3150> (дата обращения: 20.12.2024).
6. *Wu H.* The need to restrain China // Journal of International Affairs. — 1996. — Vol. 49. — No. 2. Contemporary China: The Consequences of Change (Winter 1996). — P. 355–360.
7. *Zenz A.* Innovating penal labor: Reeducation, forced labor, and coercive social integration in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region // The China Journal. — 2023. — URL: <https://doi.org/10.1086/725494> (дата обращения: 20.12.2024).

REFERENCES

1. Prosekov SA. Features of the fight against antisocial phenomena in China. *Humanities. Bulletin of the University of Finance*. 2018;8-2(32):93-94. (In Russ.).
2. Reent YuA. The criminal punishment system of China at the beginning of the 21st century: a view from the side. *A Man: Crime and Punishment*. 2013;3(82):175-179. (In Russ.).
3. Timofeeva EA. Features of the functioning of the penitentiary system of the People's Republic of China at the present stage. *Bulletin of the Samara Law Institute*. 2016;3(21):75-81.
4. Bejesky R. Falun Gong & (and) Re-Education through Labor: Traditional Rehabilitation for the Misdirected to Protect Societal Stability within China's Evolving Criminal Justice. *Columbia Journal of Asian Law*. 2004;17:2. Available: <https://doi.org/10.7916/cjal.v17i2.3223> [Accessed 20.12.2024]. (In Russ.).
5. Cai D. Introduction to the Administrative Penalty Law of China. *Columbia Journal of Asian Law*. 1996;10(1). Available at: <https://doi.org/10.7916/cjal.v10i1.3150> [Accessed 20.12.2024].
6. Wu H. The need to restrain China. *Journal of International Affairs*. 1996;49(2):355-360. Contemporary China: The Consequences of Change (Winter 1996).
7. Zenz A. Innovating penal labor: Reeducation, forced labor, and coercive social integration in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region. *The China Journal*. 2023. DOI: 10.1086/725494.